

26.07.22

БЛИЖНИЙ ВОСТОК – КОРИДОР РОССИЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ

ОБЗОР БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ (18-24 ИЮЛЯ)

Саммит в астанинском формате в Тегеране ясно показал, что теперь Ближний Восток – один из главных приоритетов российской внешней политики. Если раньше регион воспринимался не самостоятельно, а скорее в контексте отношений с США и ЕС, а также в терминах борьбы с терроризмом, распространением радикальных идеологий и наркотрафиком, то теперь страны региона начинают восприниматься с совершенно другой точки зрения – от них зависят многие интересы России в экономической области: нефтегазовый рынок, агроэкспорт, финансовые операции, IT технологии, транспортные связи.

Заморозка отношений с Западом поставила Россию перед необходимостью искать новых торгово-экономических партнёров, а также укреплять отношения со странами, не поддержавшими санкции. Страны Ближнего Востока – наиболее близкий и очевидный партнёр в этой области. Они негласно одобряют российский курс на изменение мирового порядка и обеспечивают многие российские экономические интересы в ключевых областях.

В 2010-е гг. Ближний Восток и Россия стали всё больше смотреть в сторону друг друга, понимая, что имеют некоторые общие интересы на мировой арене. В 1990-2000-е гг. Россия, ослабленная экономическими последствиями распада СССР, не

могла продолжать активно участвовать в ближневосточной политике, в то время как страны региона по инерции продолжали видеть в ней страну, являющуюся потенциальным противовесом влиянию США. К 2010-м гг. экономическое положение России значительно улучшилось, появились ресурсы и возможности расширять внешнеполитическую активность и на ближневосточном направлении.

Тем не менее казалось, что Ближний Восток больше заинтересован в России, чем она в нём. Россия не видела в странах региона самостоятельных игроков, а они видели в ней великую державу, имеющую непропорционально низкое влияние на Ближнем Востоке.

В 2022 году у России появились реальные стимулы обратить значительное внимание на регион. Теперь он превратился в одну из ключевых зон геополитических и экономических интересов Москвы.

Ближний Восток может стать коридором российских интересов во внешний мир, поскольку в разной степени страны региона сотрудничают с Россией в ключевых для её экономики областях: нефтегазовый рынок, экспорт продовольствия, финансы, технологии и транспорт.

Сделка ОПЕК+ продолжает обеспечивать интересы России на нефтяном рынке. Она была заключена после кризиса 2015-2016 года на нефтяном рынке, когда цены на нефть были одними из самых низких за последние десятилетия. В результате соглашения России и Саудовской Аравии о сокращении добычи цены удалось поднять. Значительную роль в ОПЕК+ также играют ОАЭ, несколько раз **не соглашавшиеся** с позицией Саудовской Аравии. Обе страны являются партнёрами России в регионе и ожидают от неё более активной роли в регионе.

В ходе визита президента США Джо Байдена в Саудовскую Аравию **затрагивался** вопрос увеличения добычи нефти с целью снижения цен на нефть. Поддержание отношений с Эр-Риядом на высоком уровне позволит снизить эффекты американского давления на Саудовскую Аравию, когда в начале сентября истечёт нынешняя сделка ОПЕК+.

Ближний Восток также является важным регионом для российской сельскохозяйственной отрасли. По итогам 2021 года Турция **стала** главным покупателем российской сельхозпродукции (4,3 млрд долл), опередив даже Китай (3,6 млрд долл). Турция является крупнейшим импортёром российского зерна, в топ-3 покупателей входят также Египет и Саудовская Аравия. При этом российский агроэкспорт на Ближний Восток только начинает развиваться: регион готов покупать гораздо больше российской продукции по широкой номенклатуре товаров.

В финансовой сфере Ближний Восток также может стать проводником российских интересов. После отключения большинства крупных российских банков от системы SWIFT и прекращения обслуживания карт Visa и Mastercard в России турецкие банки стали популярным **направлением** для открытия международных счетов для россиян. В Турции также принимаются к оплате карты российской системы МИР. В июне Бахрейн заявил о **начале** использования карт российской системы, переговоры о её использовании также **ведутся** с ОАЭ. Помимо ближневосточных стран МИР принимается в некоторых странах СНГ, а также во Вьетнаме и Южной Корее. Начало использования российской системы странами Ближнего Востока может стать настоящим прорывом.

На фоне ограничений на финансовые операции с зарубежными счетами российский ЦБ начал рассматривать вариант использования криптовалют для импорта и проведения иностранных операций, а ОАЭ, довольно мягко регулирующие криптовалютный сектор, постепенно становятся одним из мировых **центров** этой отрасли. Это ещё одно перспективное направление сотрудничества.

Помимо криптовалютных операций, Ближний Восток также с интересом смотрит на перспективу использования национальных валют в торговле, что соответствует российским установкам на постепенный отказ от использования доллара во взаимных расчётах. Главными партнёрами России в этой сфере являются Турция, уже **давно** продвигающая идею использования лиры, а также Иран. Прямо перед визитом российского президента Владимира Путина в Тегеран 19 июля иранская биржа **запустила** торговлю валютной пары риал – рубль, что создаёт дополнительные стимулы во взаимной торговле. Некоторое использование национальных валют возможно и в российско-эмиратской торговле, или дирхам ОАЭ может использоваться как валюта-посредник. В середине июля Reuters **сообщал**, что Россия просила Индию провести оплату за российскую нефть в дирхамах ОАЭ.

Ближний Восток также может стать одним из перспективных направлений российского технологического экспорта. После того как европейские и американские рынки оказались закрыты для российских компаний, страны Ближнего Востока, Азии и Латинской Америки стали актуальными направлениями для российских IT компаний. **ОАЭ, Саудовская Аравия, Катар, Египет** – главные направления расширения бизнеса российских компаний. Кроме того, в условиях приближающейся мировой рецессии именно арабские монархии Персидского залива **обладают** внушительными капиталами, в том числе венчурными, необходимыми для развития технологических компаний. По мнению отраслевых экспертов, Ближний Восток «голоден до технологий», и инновационные продукты российских компаний найдут свой спрос в первую очередь в этом регионе.

Наконец, Ближний Восток обладает стратегически важным географическим положением. Для развития торговли на новых направлениях России необходимы новые транспортные коридоры. В связи с этим особую актуальность приобретает развитие транспортного коридора «Север – Юг». Проект **обсуждался** в ходе визита Путина в Тегеран 19 июля. Ключевые российские торговые порты – Санкт-Петербург и Новороссийск могут быть заблокированы в любой момент странами НАТО. «Мы будем с севера России, из Петербурга, прямо выходить в Персидский залив. Очень интересный и перспективный маршрут», – отметил президент Путин на пресс-конференции по итогам переговоров.

Несмотря на обоюдное стремление России и Ближнего Востока к сотрудничеству, для его полноценного развития пока существует лишь хороший задел. Необходимо понимать, что позиция стран региона может меняться: США по-прежнему остаются ключевым игроком региона и могут оказать давление на арабские страны. Турция во главе с президентом Эрдоганом ведёт игру сразу на **нескольких** шахматных досках и может жертвовать фигурами на одной для того, чтобы добиться новых целей на других. Позиция Ирана во многом зависит от исхода переговоров по СВПД: в случае снятия санкций Запад станет для него гораздо более привлекательным направлением сотрудничества, нежели Россия. Именно в связи с этим в начале марта Москва требовала от США **гарантий**, что её сотрудничество с Тегераном не будет поставлено под удар в случае снятия с последнего санкций.

В связи с этим для закрепления дружественных торгово-экономических, финансовых, инвестиционных отношений необходимо развивать долгосрочные институты сотрудничества, выгоды от которых существенны для обеих сторон. Необязательно создавать новые организации – можно начать с вовлечения стран региона в уже зарекомендовавшие себя многосторонние проекты, продвигающие выгодный России мировой политический и экономический порядок: БРИКС и ШОС. Так, Иран уже является членом ШОС и недавно **подал заявку** на вступление в БРИКС. В интервью газете «Известия» президент международного форума БРИКС Пурнима Ананд **заявил** о желании Египта, Саудовской Аравии и Турции в дальнейшем присоединиться к БРИКС.

Страны в регион привлекает перспектива изменения мирового финансового порядка, регулируемого МВФ и Всемирным банком, где большинство голосов принадлежит западным странам. В этой связи всё большую актуальность приобретает деятельность Нового банка развития, созданного БРИКС в 2014 году. В заседании Совета управляющих банка в качестве наблюдателей принимают участие всё больше стран региона, в том числе в этом году участие стали принимать и ОАЭ.

В новых реалиях противостояния с Западом Ближний Восток становится ключевым регионом российских интересов. И Россия, и страны региона заинтересованы в сотрудничестве друг с другом. Помешать его развитию могут западные страны, стремящиеся изолировать Россию. В связи с этим для закрепления партнёрских отношений необходимо все больше вовлекать ближневосточные государства в международные институты, где ведущую роль играет Россия и другие страны, выступающие против мирового порядка, регулируемого западными странами.

Источник: **Ближний Восток – коридор российских экономических интересов**

ОБ АВТОРЕ

Артем Адрианов

Стажер

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Ближний Восток, Северная Африка

Область экспертизы: Специалист по арабским государствам Персидского залива.

Профессиональный опыт: Выпускник МГИМО МИД России (программа «Международное гуманитарное сотрудничество и внешние связи регионов»). Стажер Института международных исследований МГИМО.

